

□3.Наказание□

К сожалению, Жу Тао и Жу Фан долго рылись, но так и не нашли в наградах каллиграфию и живопись. Вместо этого, они вытащили кучу золотых семечек в шкатулке из сандалового дерева.

Когда золотые семечки[1] размером с ноготь, лежали вместе, они ярко и ослепительно сияли. Отражающийся от них яркий солнечный свет почти ослепил троих людей.

Жу Тао держала в руках шкатулку из сандалового дерева и осторожно предложила: "Почему бы господину Вэню не показать эту шкатулку с золотыми семечками?"

Вэнь Чи: "....."

Его так называемое хвастовство было лишь отговоркой, чтобы отделаться от Чжан Цайхуэй, на случай если, когда он придет, она попросит показать каллиграфию и живопись. Однако если он достанет эту шкатулку с золотыми семечками, разве это не превратится в настоящее хвастовство? Когда это случится было бы странно если он не заполучил зависть толпы.

Он не хотел лезть на рожон.

Однако, говоря об этом..... Он не только ежедневно бегал к Наследному принцу, но и получал награды от императора и наследного принца одну за другой. Он почти уверен, что уже давно стал самой большой птицей в Восточном дворце.

Подумав об этом Вэнь Чи, тихо вздохнул.

В конце концов Вэнь Чи попросил Жу Тао положить шкатулку с золотыми семечками обратно. Их в любом случае нельзя было ни продать, ни подарить, поэтому пусть полежат в пустой комнате, может пригодятся.

Дворцовые евнухи и служанки прибыли с множеством наград от императора, что естественно, встревожило Восточный дворец. Той ночью Пин Ань, скрывавший свое имя и положение, любивший посплетничать пришел с новостями.

- "Господин Вэнь, вам лучше быть осторожным в эти дни." - Сказал Пин Ань с обеспокоенным выражением лица: "Новость о том, что император приказал своему евноху прислать вам награду разнеслась по Восточному дворцу, как лесной пожар, всего за час. Теперь, когда множество людей смотрит на вас глазами полными зависти, этот слуга считает, что господину Вэню лучше не выходить из двора Чжуди в эти дни."

Вэнь Чи положил в рот кусочек пирожка с османтусом, приготовленного Жу Тао, затем опустил глаза, чтобы посмотреть на Пин Аня. В это момент Пин Ань покорно склонил голову, и

беспокойство на его лице не выглядело фальшивым.

- "Кстати" - Вэнь Чи не ответил на слова Пин Аня, а спросил: "Ты что-нибудь слышал о Юэ Гую?"

- "Этот слуга слышал немного."

- "Как поживают Юэ Гуй и остальные?"

- "Этот слуга слышал, что молодому господину Юэ Гую оставили только один вдох. Он даже с кровати не может встать и вероятно долго не проживет." - ответил Пин Ань: "Другие молодые господа тоже получили тяжелые раны, но в конце концов по сравнению с тяжело раненым молодым господином Юэ Гую это не так серьезно. Прележав в кровати чуть более десяти дней, они уже могут ходить."

Вэнь Чи издал звук "О" и больше ничего не сказал.

Пин Ань некоторое время стоял на коленях, тихо, как курица. Он долго ждал ответа Вэнь Чи, но когда поднял голову, то увидел, что Вэнь Чи положил руки на живот, и неизвестно когда закрыв глаза, безмятежно лежал, как будто успокаивался.

Пин Ань: "....."

В отчаянии Пин Ань оставалось лишь встать и приготовиться отступить.

Кто знал, что как только он развернется, Вэнь Чи вдруг окликнет его: "Пин Ань, поскольку тебя назначили в двор Чжуди, у тебя есть здесь свои обязанности. Раньше ты хорошо работал, но теперь каждый раз, когда я возвращаюсь, я тебя совсем не вижу. Ты уходишь, оставляя на Жу Фан с Жу Тао всю работу."

Пин Ань на мгновение был ошеломлен, резко развернулся, и затем с глухим стуком тяжело опустился на колени: "Господин Вэнь, этот слуга осознает свои ошибки, этот слуга обещает, что в будущем такого не повторится!"

Сказав это, Пин Ань пал ниц и яростно ударился несколько раз головой.

Звук был настолько громким, что даже слушать его было больно. Услышав его, Вэнь Чи нахмурился.

У Вэнь Чи всегда был мягкий характер, он даже не может произнести слова о наказании. Внезапно столкнувшись с бурной реакцией Пин Аня, все слова для допроса застряли у него в горле. Он вздохнул и сказал: "Не бейся, я еще ничего не сказал."

Пин Аня, которого помиловили, стоя на коленях сказал: "Спасибо, господину Вэню, за прощение."

- "Эй, эй, погоди, я не говорил, что простил тебя." - Вэнь Чи увидел, что Пин Ань собирается продолжить биться головой об пол, и поспешно добавил. - "Меня не волнует, что ты куда-то бегаешь в рабочее время, но ты скидываешь всю работу на Жу Фан и Жу Тао, поэтому ты всё равно должен возвращаться....."

Вэнь Чи поддержал подбородок и долго думал, прежде чем принял решение: "Почему бы тебе не сделать так? Я оставлю на тебя прополку и уборку двора, а также чистку туалета на ближайшие два года."

Договорив, Вэнь Чи естественно заметил, что тело Пин Аня слегка задрожало.

Он приподнял бровь и сделал неприязненное выражение лица, как у Ши Е: "Ты не хочешь?"

- "Этот слуга не смеет." - поспешно сказал Пин Ань: "Благодарю, господина Вэня."

Вэнь Чи махнул рукой: "Можешь идти."

Пин Ань поднялся с бледным лицом и быстро покинул спальню.

Вэнь Чи снова закрыл глаза и задумался о Пин Ане. Хотя Пин Ань часто подчеркивал ему, говоря, что происхождение Жу Тао сомнительное, но в глазах Вэнь Чи Пин Ань был более странным человеком. С одной стороны Пин Ань хотел, чтобы он завел любовные отношения с принцем, с другой он совершенно о нем не заботился.

Если бы Пин Ань действительно считал бы его своим господином, точно так же, как Жу Фан и Жу Тао, он бы не посмел самовольно, без его разрешения покинуть свой пост, вплоть до того, что даже не возвращался ночевать во двор Чжуди на протяжении нескольких дней.

Вэнь Чи немного подумал, и наконец, сделал вывод: Похоже Пин Ань надеется последовать за мной, чтобы подняться вверх и жить комфортной жизнью, обнимая бедро Наследного принца, но кто бы мог подумать, что я реальный нуб, и находясь с Наследным принцем так долго всё еще не преуспел, из-за чего Пин Ань пошел искать новую цель.

По его наблюдениям, Пин Ань всегда появлялся тогда, когда приходили евнух Чжу, Наследный принц и награда от Наследного принца.....

Сегодня прибыла награда от императора, и Пин Ань действительно стремительно вернулся.

Хорошо, тут можно винить только его за то, что он такой нуб.

Вэнь Чи почувствовал, как его сердце пронзила игла, которую держал Пин Ань.

Однако слова Пин Аня не были ошибочными. Через два дня Чжан Цайхуэй привела с собой нескольких леди под предлогом посещения Вэнь Чи.

Только тогда Вэнь Чи вспомнил, что притворился больным, чтобы отказаться от приглашения Чжан Цайхуэй. Он не ожидал, что эта причина станет предлогом визита для Чжан Цайхуэй и остальных.

Вэнь Чи действительно не хотел застрять в толпе женщин, особенно, когда эти женщины, скорее всего, имели плохие намерения, однако отношение Чжан Цайхуэй и других было непреклонным, достаточно, чтобы разорвать с ними отношения. Хотя на их лицах по прежнему была вежливая улыбка, однако они говорили, что не уйдут, пока не встретятся с Вэнь Чи.

Жу Фан передала слова Чжан Цайхуэй, стиснув зубы от гнева: "Эта служанка так зла, эти женщины такие грубые. Эта служанка сказала им, что господин Вэнь плохо себя чувствует и, что вам неудобно встречаться с людьми, однако они всё также упорно остались стоять в том же месте. Эта служанка сказала и по хорошему и по плохому, но всё равно не смогла прогнать их."

Во внутреннем дворе, Вэнь Чи откинулся на спинку кресла, и не открывая глаз: "Забудь, можешь не выходить, просто пусть стоят там. В любом случае, те кто устанут, будем не мы."

Услышав это, Жу Фан прикрыла рот рукой и усмехнулась: "Господин Вэнь, действительно умен."

Пин Ань, который без устали щипал траву во дворе и внимательно прислушивался к разговору, быстро вытер грязные руки об одежду, вытер пот со лба и незаметно подошел: "Господин Вэнь, этот слуга чувствует, что это немного слишком, этот слуга не говорит господину Вэню выходить, однако эти люди взяли на себя инициативу прийти и также могут пригодиться...."

Вэнь Чи открыл глаза и слегка огляделся: "Закончил выдергивать траву?"

Пин Ань растерялся и поспешно опустил голову: "Этот слуга слишком много болтает."

Вэнь Чи махнул рукой, приказывая Пин Аню продолжить выщипывать траву.

Смотря на это, Жу Фэн не смогла сдержать ликования и незаметно скорчила гримасу вслед Пин Аню, затем повернула голову и сказала Вэнь Чи: "Пин Ань странный, господину Вэнь лучше остерегаться его."

Вэнь Чи слегка кивнул.

Он тоже так думал.

Первоначально Вэнь Чи думал, что Чжан Цайхуэй и другие в скором времени сдадутся, неожиданно спустя полчаса Жу Фан, которая вышла за ворота, прибежала в панике: "Господи Вэнь! Беда, господин Вэнь!"

Сонный Вэнь Чи немедленно сел: "Что случилось?"

Жу Фан задыхалась от бега: "Э-эта Чжан Цайхуэй упала в обморок перед воротами двора Чжуди."

- "....." - Вэнь Чи на мгновение странно замолчал, а затем тихо сказал: "Разве они не ушли?"

Жу Фан постепенно успокоилась, и нахмурившись удрученно сказала: "Нет, по наблюдениям этой служанки, они заметили, что вы, господин Вэнь не обращаете на них внимания, поэтому использовали этот жалкий трюк. Это слишком опасно. Если это распространится, окружающие определенно будут говорить, что наш двор Чжуди издевается над людьми."

Вэнь Чи чувствовал, что Жу Фан права. В этот момент, даже если он не хочет, он должен выйти и посмотреть.

Он вышел вместе с Жу Фан, до этого Жу Фан поспешно побежала вперед и открыла ему дверь. Вэнь Чи сразу же увидел девушку в синем, прислонившуюся к двери. Кто еще это мог быть, если не Чжан Цайхуэй, которую он тогда встретил?

Чжан Цайхуэй окружало около пяти-шести девушек. Некоторые были в парчевой одежде, некоторые в ханьфу, а другие в дворцовой женской одежде. Единственное, что их связывало это то, что они держались на некотором расстоянии от Чжан Цайхуэй, как будто это большое дело их не касается.

К счастью, сегодня Чжан Цайхуэй привела с собой дворцовую служанку. Дворцовая служанка нервно держала Чжан Цайхуэй за руку. Лицо Чжан Цайхуэй было настолько бледным, что она даже не заботилась о своем имидже. Она сидела у входа, одной рукой опираясь на дворцовую служанку, а другой мягко потирая виски, выглядя очень нездорово.

Несмотря на то, что ей было плохо, она отказывалась возвращаться, такая напористая.....

Вэнь Чи оставалось только пожелать ей побыстрее получить благосклонность Наследного принца.

Примечания переводчика:

[1] 金瓜子 [jīnguāzǐ] - золотые семечки - небольшие слитки золота, формой напоминающие семечки, в Китае использовались императором для награждения, могли выступать в качестве платёжного средства.

<http://bllate.org/book/14604/1295665>